

Священник Павел Адельгейм

О христианском браке

Оглавление

Доверие и верность	2
Будьте счастливы.....	3
Подвиг брака	5
Предостережение.....	6
Три вида брачных отношений.....	6
Иерархия семьи.....	7
Ревность.....	8

В человеческом бытии существует установления, утрата которых грозит расчеловечиванием. К ним относятся брак и семья, любовь и свобода.

В последнее время высказываются предположения, что институт брака устарел, и нужны новые формы отношений между мужчиной и женщиной, охраняющие их свободу. Для христиан брак является божественным установлением, выражающим природу человека. Утрата этой формы отношений разрушит сущность человека и приведет его в животное состояние. Возможно, пренебрежение к браку вызвано забвением изначального замысла о человеке.

В нескольких проповедях напомню о христианском смысле брака. Позитивное изложение может вызвать возражения. Тем полезнее окажется разговор о браке, чем больше углубимся в его осознание.

Доверие и верность

Сегодня вы поднимаетесь на первую ступень супружества. Вы обручаетесь, чтобы пройти рука об руку через всю жизнь. Отправляясь в дорогу, каждый из нас выбирает себе спутника. Чем продолжительней, трудней или опасней путь, тем ответственней выбор. Хорошо, когда спутник находчив, обаятелен, умен. Но таланты - не самое главное для совместного пути. Настоящий спутник - на которого можно положиться. Он не подведет в решительную минуту, не бросит в опасности, чтобы спасти самому. Не изменит в беде. Не предаст твоей откровенности, не воспользуется твоей тайной.

Для современного сознания хранение супружеской верности не очень популярно. Флирт считается дозволенным развлечением, а супружеская измена - простительной слабостью, не устоявшей перед могучей стихией страсти. Такое отношение к супружеской измене возникло в европейской культуре вследствие утраты религиозных ориентиров. Взамен верности во многих романах воспитывается «свободная любовь». Суть ее в том, что каждый из супругов сохраняет за собой право на измену и разрыв брачных отношений, если они ему наскучили. Такая любовь требует свободы от объективных обязательств. Она не признает обет верности. Верность кажется ей лишней обузой. Многие удивятся, если я назову супружескую измену «предательством». Однако, если вдуматься в характер отношений между супругами, становится очевидным, что супружеская измена не только предательство, но предательство самое низкое и подлое.

Каждый из вас вверяет другому свою юность и чистоту, свою судьбу и честь. Доверие определило ваш выбор и сделалось необходимым условием будущего единства. С доверия начинается любовь. Жена должна довериться мужу всем существом. Ради мужа она оставляет все, что имеет: родной дом и семью - родителей, близких. Она приходит в новую семью - семью мужа. Это решительный, но необходимый шаг. Девушка должна найти в себе силы для безоглядного доверия. Всегда остается опасность, что избранник не оправдает доверия. Тогда их счастье не состоится.

Подвиг предстоит каждой стороне. Риск доверия гарантирует счастье наполовину. Но если девушка не рискнет довериться, то счастье не может состояться наверняка. В браке не может родиться единство двух, если она не сожжет за собой мосты. Для единства необходима безусловная и абсолютная преданность жены мужу. Внешним символом такого разрушения кровных связей является изменение фамилии. Этот обряд удивительным образом сохраняется до сих пор в гражданском браке и общественном сознании как символ таинственного рождения Евы из ребра Адама. Принимая фамилию мужа, девушка как бы заново рождается женой своего мужа: «Вот это кость от костей моих и плоть от плоти моей. Она будет называться женой; ибо взята от мужа своего» (Быт. 2, 23). Теперь она не принадлежит ни отцу, ни матери. Она принадлежит только мужу. Фамилия обрезается, как пуповина, связывающая ее с прежней семьей. Ради мужа девушка отказывается от самого дорогого и священного в ее прежней жизни, ничего не оставляя «про всякий случай». В этом состоит подвиг доверия. Ответом на такую безграничную преданность должна быть верность. Отсюда нарушение верности видится как измена, предательство, вероломство. «Оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одной плотью». (Быт. 2, 24) Эту заповедь Божию Церковь полагает в основу брака.

Сегодня вы перед Богом свидетельствуете, что выбрали друг друга в спутники жизни. Этот выбор утверждает Церковь, называя вас женихом и невестой, надевая на вас обручальные кольца. До сих пор каждый из вас был свободен в своем выборе. С этого дня вы связала свой выбор друг с другом. Каждый из вас отказался от своей свободы, чтобы приобрести друга или подругу. Свобода - это цена, которую вы уплатили за свой выбор. Больше вам не придется беречь свою формальную свободу. Вы от нее отказались. Беречь теперь нужно своего избранника, свою избранницу. В ней, в нем - ваша осуществленная свобода, кольца означают вашу радостную связанность друг с другом. Кольцо -

символ вечности. Ваша связь - вечна. Брачные узы, брачный союз, союз любви. Об этих узак пусть напоминают вам обручальные кольца изо дня в день, с момента обручения кольцо не снимается с руки, как крест с груди христианина. Кольцо напоминает, что выбор сделан, что ваша задача хранить не свободу, а верность. Она должна быть ответом на безграничную преданность.

Как же хранить верность? Где границы ее? Откуда начинается измена? В художественной литературе, на которой большинство из нас воспитано, в этих вопросах много путаницы. Вертинский поет: «Разве стыдно, другую любя, полойти и пройти, лишь глазами коснуться тебя?». «Да, стыдно» - отвечает Церковь. Именно с такого взгляда начинается разрушение супружеской верности. В этом взгляде надругательство над святостью брака, червоточина любви: «Всякий, кто посмотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем», - говорит Господь Иисус Христос.

Со взгляда начинается грех. Святые отцы так изображают механизм греха. Сперва через впечатления из внешнего мира или через воображение приходит помысел. Его называют «прилогом греха». Человек не виновен в нем. Но если не отгонит немедленно греховный помысел, а начнет прислушиваться и просматриваться к нему, то возникает первая степень греха «внимать помыслу». На этой степени помысел оскверняет ум человека, а поврежденный грехом ум уже не стоит на страже у дверей сердца. Грех проникает в сердце - человек услаждается греховным помыслом, любит его. Это вторая степень греха: грех оскверняет сердце человека. Вслед за услаждением в сердце человека возникает решимость совершить грех физически. Это третья степень греха: грех осквернил волю человека. Теперь остается лишь найти способ для физического осуществления греха. Тогда в грехе оскверняется плоть человека. Такой механизм греха побуждает нас в первую очередь хранить от греха свой дух: помыслы разума, чистоту сердца и целомудрие желаний. Берегите друг друга. Это средство сохранить непорочной взаимную верность. Не позволяйте себе ни словесный флирт, ни двусмысленные взгляды, ни неосторожные прикосновения к другому полу.

Помни, что ты не один - вас двое. Помни, что ты не одна - вас двое. Вас всегда двое, даже когда другого нет рядом. Он с тобой в твоём существе, в твоей судьбе.

Подвиг невесты: довериться так, чтобы не оглядываться назад, как жена Лота, превратившаяся в соляной столп.

Подвиг жениха: принять ответственным и сохранять достойным такого доверия. Чтобы твоя рука была для него всегда надежной опорой.

Для вас начинается период испытания доверия и верности. Дам вам Бог быть достойными друг друга.

Будьте счастливы

Сегодня мы собрались положить основание нового дома. В таинстве венчания должна родиться семья. Перед мужем и женой стоит ответственная задача: создание семьи. В русских сказках жениху и невесте приходится бороться за свою любовь с коварством и силой зла. Их любовные приключения обычно заканчиваются брачным пиром: «И я там был, мед, пиво пил...». Сказки оставляют впечатление, что все трудности миновали. Брачный пир предполагает начало беспроblemной радости брака. Это впечатление развеивают анекдоты. Они высмеивают лубочную картинку и напоминают о несовершенстве человека.

Потакая своим слабостям, человек рубит сук, на котором сидит. Это выглядит смешно. Увы! Счастье брака человек часто обращает в трагедию собственной судьбы. Об этом следует помнить, закладывая фундамент семьи, чтобы в конце пути не пришлось с горечью сказать: «А счастье было так возможно!».

Задачу брака можно понимать по-разному. Одни находят задачу брака в рождении детей. Очевидно, что к этой задаче брак не сводится! Рождаются дети - увы! - нередко вне брака. Другие указывают задачу семьи в воспитании детей. И к этому задача семьи не сводится. Воспитание детей - увы! - нередко происходит вне семьи. Третьи видят в семье общее хозяйство - залог житейского благополучия. Но и к этой задаче не сводится семья. Между семьей и благополучием нет причинно-следственной связи. Все эти задачи связаны с браком, но смысла брака не выражают. Наоборот, сами они только в браке обретают смысл. Христианское понятие брака не исключает указанных задач. Их действительно приходится осуществлять в каждой семье. Если человек ограничивает строительство семьи только этими задачами, беда его не в том, что он понимает задачу брака неверно. Он понимает задачу верно. Беда его в том, что он понимает задачу брака слишком поверхностно.

Задача христианского брака должна быть понята из Божественного замысла о человеке. Этот замысел Божий открывается в книге Бытия, как онтологическая антиномия целого и части, завершенности и незавершенности человека: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1, 27). Человеческая личность несет в себе целостный образ Божий. Каждое «Я» обладает всей полнотой человеческой природы. Человек является не частью, а целым. Он осознает себя как «Тело» - «Целое». Антиномия заключается в том, что «Целое» несет в себе онтологическую разделенность мужского и женского. Мужчина - личность, осознающая себя как единое целое. Женщина - личность, осознающая себя как единое целое. Такое сознание цельности имеет под собой онтологическое основание: единство и единственность образа Божия, запечатлевшего Личность.

Но каждый мужчина и каждая женщина в то же время осознает себя как «пол», т.е. половиной, частью человеческого бытия. Часть не есть целое. Эта онтологическая антиномия переживается каждым человеком и опирается на объективное свидетельство Откровения.

Человек может осознавать себя как целое и хранить эту цельность - свое «Тело». Тогда ему приходится отвергнуть пол, отказаться от восполнения мужского начала женским. Это называется хранением девственности. На замечание апостолов «лучше не жениться» Христос сказал об этом пути: «Не все вмещают это слово, но кому дано. Кто может вместить да вместит». (Мф. 19, 10-12) Монах отрекается от восполнения ради хранения целостности по образу Иисуса Христа.

Брак осуществляет выбор другой возможности: «Нехорошо человеку быть одному» (Быт. 2, 18). И вот он отказывается от своей замкнутой целостности, жертвует своей завершенностью, становится частью, чтобы соединить онтологически разделенное в новую цельность по образу Христа и Церкви. Выбор неизбежен. В обоих случаях приходится отказываться и жертвовать. Кому «дано вместить», тот отказывается от восполнения, хранит девственность. Кому не дано, тот восполняет свой «пол» другой «половиной». Он жертвует целостностью, смиряется, становится частью.

Тогда рождается двучастное единство мужа и жены, которое называют браком: «И сказал Господь Бог: нехорошо человеку быть одному: сотворим ему помощника по нему. И навел Господь Бог на человека крепкий сон и, когда он уснул, взял одно из ребер его, и закрыл то место плотью. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену и привел ее к человеку. И сказал человек: вот это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женой, ибо взята от мужа моего. Потому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей, и будут двое одной плотью» (Быт. 2, 18-24). Приводя последние слова, Христос в Евангелии добавляет: «И то, что Бог соединил, человек да не разлучает» (Мф. 19, 6). Смысл христианского брака - соединить две половины в целостное единство. В одной из ранних христианских книг «Учение 12 апостолов» говорится: «Царство Божие уже пришло, когда двое уже не двое, а одно». На русском языке такое единство называют «счастьем». Молодым обычно желают «счастья» от слова «часть», «со-часть», «соучастие». Слова «будьте счастливы» означают буквально «будьте едины» или «будьте всегда вместе».

Подвиг брака

Казалось бы, безоблачное счастье должно быть естественным увенчанием любви. Но в реальной жизни любовь оказывается неотделимой от скорби:

*Награды нет для добрых дел
Любовь и скорбь - одно и то же.
Но этой скорбью кто скорбел,
Тому всех благ она дороже.*

Трагичность любви - основная тема поэзии. Любовная лирика, по преимуществу, печальна. Любовь, как величайшую радость бытия, она воспеваает буквально сквозь слезы. Попробуйте вспомнить стихи о любви, не связанные с мотивом грусти. На трагичности любви построены трагедии и драмы. Не странно ли? Почему не комедии? Почему не смех, а слезы чаще связаны с темой любви? Может быть, трагичность любви выражает несовершенство бытия, например, его мимолетность? Может быть, трагичность любви выражает несовершенство самой любви, ее неразделенность или непостоянство? Увы, трагичность присутствует во всякой любви, даже самой безоблачной. Она неизбежна. Она отображает в человеческом создании антиномию Божественного замысла о человеке.

Трагедия связана с неизбежностью самоотречения. Христианская любовь аскетична по существу. Чтобы войти в двучастное единство любви, в счастье брака, человек вынужден пожертвовать своей одинокой целостностью. Он претерпевает кенозис. Целое добровольно становится частью, ограничивает себя, унижается. Полюбить другого - всегда означает отвергнуть себя, принести свою целостность в жертву счастью, новому единству семьи. Пока каждый из любящих не отречется от себя, любовь не состоится. Радость любви в том, что твоя жизнь восполняет жизнь другого. Крест любви возникает от неизбежности самоотречения. Образ крестной любви Иисуса Христа пронизывает христианское сознание. Быт и творчество, самые светлые переживания взаимного общения: любовь, верность, радость, благодарность - осознаются в христианстве через крест. Самоотречение ради другого - качественный признак христианского мироощущения. Крестный путь брака запечатлевается обрядом одевания венцов. Это не триумфальные венцы. Победа еще не достигнута. Это венцы мученические. Жених и невеста венчаются на подвиг самоотверженной любви: терпения, смирения, прощения.

Брачный союз жениха и невесты апостол Павел уподобляет таинственному браку между Христом и Церковью. Христос - Жених Церкви. Церковь - Его невеста: «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь, и Себя предал за нее... чтобы она была свята и непорочна» (Еф. 5, 25-27). Таинственный союз, в котором Христос соединяет двоих воедино любовью, призван стать Церковью. Двое, которых соединяет Третий - Бог, становятся едины в Боге. Такое рождение церкви описано в замечательных стихах Вячеслава Иванова:

*Совершаемся церковь, когда
В глаза мы друг другу глядим,
И светится внутренний день
Из наших немеющих глаз.
Семью ли лучами звезда,
Очами ль сверкнул Серафим,
Но тает срединная тень
И в сердце сверкает алмаз.
Начертано имя на нем.
Друг в друге читаем сей знак,
Взаимное шепчем «Аминь»
И Третий объемлет двоих...
Смутясь отступаем во мрак.
Как дух многозвезден и синь,
Как мир полнозвучен и тих.*

Предостережение

Вот какое единство дается вам сегодня как семья вашей новой жизни. От вас зависит его вырастить. Человек не создает семени. Даже цивилизация не может в этом помочь. Он поручает семья готовым. Неверующий скажет: «От природы». Христианин скажет: «Из природы, от Бога». В этом смысл таинства венчания: принять семья от Бога. Если семени нет, человеческая активность выльется в бесплодную суету. Но семья недостаточно принять. Его надо вырастить. Какие принципы надо выбрать в качестве семейных устоев? Брак можно назвать христианским, когда в быту и этических установках супруги осуществляют Божественный замысел брака. Ошибочный принцип может стать камнем преткновения для супружеских отношений. Невозможно предостеречь от всех ошибок. На некоторые самые очевидные ошибки следует обратить внимание.

В основу семьи нельзя полагать равноправие супругов. Гражданское равноправие обеспечивает мужчине и женщине равную независимость, или, употребляя модное слово, эмансипацию. Оно дает женщине равные с мужчиной права перед законом и равные голоса на выборах политической власти в стране. Такое положение не вызывает возражений. Мужчина и женщина в государстве рассматриваются как равноправные и независимые социальные единицы. Их независимость становится социальной задачей. Но мужчина и женщина - еще не муж и жена! Мы чуть не спутали гражданское равноправие с супружеским. Это совсем не одно и то же. Равенство голосов в принятии гражданских или семейных решений имеет разный смысл. Если гражданская жизнь направлена центробежно, то в семье, напротив, характер отношений направлен центростремительно.

Во-первых, муж и жена связаны зависимостью. В этом смысл брака. Задача брака - укреплять взаимную зависимость. Опасно для брака стремление к независимости. Эмансипация смертельна, как удар кинжалом в самое сердце брака. Семья связывает мужа и жену органической зависимостью. в организме все органы равно необходимы, но выполняют разные функции. Печень образует кровь. Сердце перемещает ее по организму. Каждый орган верен своей функции. Иначе тело заболевает. Независимость органов друг от друга называется смертью. Тело распадается. Начинается общая эмансипация.

Во-вторых, семья имеет иерархическую структуру. Каждому в семье принадлежит определенное место. При двух равных голосах семейная демократия неизбежно превращается в замаскированную форму раздора. Принцип равноправия, положенный в основу супружества, становится бомбой замедленного действия. Рано или поздно он обязательно взорвет семью.

Берегите любовь. Это главное сокровище вашей семьи. Все другие ценности второстепенны. О них можно позаботиться постольку, поскольку они не посягают на главное сокровище, которое вам предстоит хранить, строить, преумножать. «Любите друг друга!» (Ин. 15, 12)

Три вида брачных отношений

Отношения мужчины и женщины имеют три обоснования.

Животную похоть, или жажду обладания другим полом. Подобно стихии, животный инстинкт пренебрегает сложившимися традициями. Отметая сдерживающую узду разума и закона, уважение человеческого достоинства, страсть выплескивается насилием. Она может быть поруганием чести одного из двух. Это преступление карает закон. Но двое могут вместе пренебречь любовью родителей, мнением общества, объявить свои отношения личным делом, которое никого не касается. В известных пределах они правы, поскольку расплачиваются за сделанный выбор собственной судьбой.

С другой стороны, родители дали им жизни и вложили в них жизнь и душу. Они не могут остаться безразличными к судьбе детей. Родительские запреты, как правило, обоснованы интересами детей. Множество неудавшихся браков «по любви» свидетельствуют, что родители бывают правы в своих запретах. Пренебрегая их согласием на брак, дети оскорбляют родительскую любовь неблагодарностью.

Церковь признает законным гражданский брак, зарегистрированный в ЗАГСе. Это норма определяет нижний предел, за которым начинается хаос и безответственность. Регистрация брака является самозащитой любви от стихийной похоти, стремящейся увлечь отношения в хаос, убивающий любовь. Общество хранит традиции, оберегающие жизнь и достоинство рода. Закон предлагает защиту всем членам семьи: мужу, жене, детям и родителям. Отказ публично свидетельствовать о любви противоречит сущности брака. Когда влюбленная пара отрицает верность и отказывается от обещаний, оба хотят получать радости любви, не взяв ответственности. Они обманывают себя и друг друга, желая сохранить «свободную любовь». Такую любовь называют «краденой». Церковь называет тайную любовь «блудом», осуждает, как грех, и лишает обоих Причастия Тела и Крови Христовых.

Третьим обоснованием служит венчание. Евангелие рассуждает о брачном пире. Его посетили Иисус с Девой Марией и учениками. Не хватило вина. Дева Мария сказала: «Вина не имеют». И велела слугам: «Что скажет вам Иисус, сделайте». Стояли там шесть каменных сосудов для ритуальных омовений. Христос велел наполнить их водой и сказал: «Теперь зачерпните и отнесите распорядителю пира». Распорядитель не знал происхождения вина и высоко оценил его качество.

Неслучайно это евангельский текст читается при совершении таинства брака. Подобно притче, он объясняет сокровенный смысл таинства. Вступающие в брак свидетельствуют свою любовь не перед обществом, а перед Богом и Церковью, в которой они живут. Каждый из них приносит обещание в верности. Они обещают сохранить верность в любых обстоятельствах своей судьбы: если другой заболел, попал в тюрьму, супруг готов разделить с ним любую беду. Обещая хранить верность вплоть до подвига, супруги испрашивают в помощь себе любовь, которая больше, нежели может дать природа. Они просят даровать им в таинстве брака небесную любовь, которая связывает меж собой Лица святой Троицы. Об этой любви говорит апостол Иоанн: «Бог любви есть» (1 Ин. 4, 16). В этом смысл евангельского текста и совершенного таинства венчания. Обычного вина оказалось недостаточно для радости праздника. Молитвами Богородицы Христос подал им небесное вино, исполняющее вечной радости.

Иерархия семьи

Семейная иерархия строится на власти и послушании. Первое место в семейной иерархии принадлежит мужу: «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, ибо муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем» (Еф. 5, 22-24). Из слов апостола очевидно, что в качестве семейного служения мужу определена власть. По природе власть принадлежит только Богу: «Нет власти не от Бога» (Рим. 13, 1). Муж олицетворяет Божественную власть в семье. Божественная власть - любовь. «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее» (Еф. 5, 25). В этом смысле муж призван быть священником Бога Всевышнего. Если он забудет о своей ответственности за власть, осознает власть не как свое служение, а как свою привилегию, то подменит Бога самим собой. Безответственная власть вырождается в произвол. Осознать себя источником власти означает узурпировать, присвоить Божественную власть, стать деспотом. Равенство и деспотизм с двух сторон разрушают природу власти. Равенство упраздняет иерархию. Деспотизм извращает ее в тиранию.

Второе место в семейной иерархии принадлежит жене. Семейное служение жены - послушание. Послушание - общий принцип христианской жизни, одинаково необходимый каждому христианину: мужу и жене, супругу или монаху. Этот принцип возникает из признания Высшего начала. Повинуйтесь «друг другу в страхе Божиим» (Еф. 3, 21).

Для жены его олицетворяет муж: «К мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою», - определяет Бог положение жены после грехопадения (Быт. 3, 16).

В Библейском повествовании о грехопадении отчетливо прослеживается характерная черта женской психологии. Под преимущественным влиянием жены складывается эмоциональный настрой семьи. В женской эмоциональности - жизненный огонь семейного очага. Этот огонь не должен погаснуть. Жена - хранительница огня. Через эмоциональную сферу она всего сильнее воздействует на ход семейной жизни и характер взаимоотношений. Но пламя не должно вырваться за пределы очага, иначе оно сожжет дом. Эмоциональное влияние жены бывает не только чрезвычайно сильным, но и разрушительным. Как всякая страсть, эмоциональная активность может перерасти в пожар - неуправляемую стихию, оставляющую за собою пепел. В трезвой власти мужа жена должна находить сдерживающее начало своей пламенности. В этом смысл заповеди апостола: «Жена да боится своего мужа» (Еф. 5, 33).

Вопрос о формальном главенстве становится острым только в несостоявшейся семье, где воля мужа и жены противопоставлены. В христианской семье муж и жена имеют одно хотение и одну волю. Такое утверждение может показаться странным, как могут два различных лица иметь одно хотение и волю? Если рассматривать семью с точки зрения христианской онтологии как единый организм, то значение приобретает не число лиц, а единство природы.

Воля принадлежит природе, а не лицу. Три лица Святой Троицы имеют единую Божественную волю. Господь Иисус Христос в одном лице имеет две воли соответственно двум природам: Божественную и человеческую. Единая природа семьи имеет единую волю, хотя лиц - двое. Если в семье нет единоволлия, значит, семья не состоялась. Она не стала единым духовным и телесным организмом. Выразителем единой воли семьи является муж. Христианская семья строится на патриархальной традиции.

Ревность

В едином организме семьи угасает принцип справедливости. В этике супружества справедливость становится искушением, которое приходится постоянно преодолевать жертвенностью. Справедливость является тем нижним пределом любви, за которым этические отношения погружаются в правовые. Когда оскудевает любовь, наступает право. Задача супруга не в том, чтобы получить «свое» от другого, «любовь не ищет своего» (1 Кор. 13, 5). Нравственная задача супружества в том, чтобы подарить себя другому без оглядки и сожаления. «Блаженнее давать, нежели принимать» - сохранило церковное предание незаписанные слова Христа.

Справедливостью дышит буржуазная норма наемничества. Наемник служит за плату. Справедливо, когда плата соответствует службе. Такой принцип оправдывает себя в деловых отношениях, но не в супружеской любви. На справедливости строится «хищная» любовь, которая ищет «своего». Она ищет не принадлежать другому, а обладать другим. Она обращает другого в свою собственность. Она любит ради себя, а не ради него. Теряя другого, эгоистичная любовь скорбит не о нем, а о своем убытке. Вместо сострадания такая любовь выражает себя в ревности. В ревности сублимируется инстинкт собственности. Такую злорадную любовь изображает Лермонтов в стихах из «Маскарада»:

Когда печаль слезой невольной
Промчится по глазам твоим,
Мне видеть и понять не больно
Что ты несчастлива с другим.
Не зримый червь незримо гложет
Жизнь беззащитную твою.
И что ж? Я рад, что он не может
Тебя любить, как я люблю.
Но если счастье случайно
Блеснет в лучах твоих очей,
Тогда я мучусь горько, тайно,
И целый ад в груди моей.

В современной литературе ревность зачастую изображается как законное переживание оскорбленной любви. Отелло, Паяц, Алеко вызывают сочувствие и симпатию в современном сознании. Такое общественное сознание отразилось даже в уголовном законодательстве. Для убийства и жестокости ревность служит смягчающим обстоятельством.

Альтернатива ревности встречается в литературе реже. У Пушкина мы находим в качестве альтернативы для ревности великодушие: способность любящего пренебречь собой и сорадоваться счастьем любимого:

Я вас любил. Любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем.
Но пусть она вас больше не тревожит:
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно
То робостью, то нежностью томим,
Я вас любил так искренне, так нежно,
Как дай вам Бог любимой быть другим.

Еще резче выражена бескорыстность любви в качестве альтернативы для ревности в стихах Блока:

Буйный ветер играет терновником,
Задует в окне свечу.
Ты ушла на свиданье с любовником
А я снесу, а я стерплю, а я смолчу.
Ты не знаешь, кому ты молишься.
Он играет, он шутит с тобой...

Великодушие и бескорыстие любви должны быть христианской альтернативой справедливости и ревности. Такая любовь основана на самопожертвовании. Она не говорит: «Ты - мой». Она говорит: «Я - твой!». Любящий - не собственник, а собственность другого. Любящий не берет другого для себя, а отдает себя другому, ничего взамен не требуя. Это заведомо несправедливо.

*Положи меня, как печать, на сердце твое,
Как перстень, на руку твою.
Ибо крепка, как смерть, любовь,
Люта, как преисподняя, ревность”.*

«Песнь Песней», 8, 6

Заканчивая свою затянувшуюся проповедь, я выскажу свое пожелание словами апостола Павла. Эти слова мне кажутся заповедью, определяющей самое существо супружеских отношений: «Друг друга тяготы носите, и так исполните закон Христов» (Гал. 6, 2). Если каждый из вас выполнит эту заповедь, то вы, несомненно, оба будете счастливы.